

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ КАУЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ.

Вострикова Н.В., МГУ

ТЕОРИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Лексика и грамматика – это, по-видимому, такие части системы языка, между которыми нельзя провести четкой, незыблемой границы. В конкретном языке одни явления будут бесспорно отнесены к области грамматики, другие – к области лексики, но между ними останется целый континуум переходных, спорных случаев. С другой стороны, типологически засвидетельствовано, что значения, являющиеся грамматическими в одном языке, могут выражаться исключительно лексическими средствами в другом.

В настоящей работе нас прежде всего будет интересовать взаимосвязь между лексическими и грамматическими значениями. Как известно, грамматический показатель не может возникнуть из ничего; в прошлом это почти всегда некая лексическая единица, которая в ходе исторического развития языка превратилась в грамматическую. Иными словами, лексика является важнейшим источником грамматики. Так, в русском языке предлог *несмотря на* восходит к деепричастной конструкции с глаголом *смотреть*. Другой известный пример – французское будущее время *parlerai, parleras etc.*, развившееся из инфинитивного оборота с глаголом *avoir* 'иметь'. Процесс приобретения лексической единицей грамматического статуса и есть грамматикализация.

Вопросы, связанные с эволюцией языка, уже на протяжении 20 лет являются предметом активного научного обсуждения. Среди работ, написанных в рамках так называемой "теории грамматикализации", прежде всего следует упомянуть [Lehmann 1982; Heine, Reh 1984; Heine et al. 1991; Hopper, Traugott 1993; Heine, Kuteva 2002; Bybee, Dahl 1989; Майсак 2002].

Вслед за указанными авторами мы будем говорить об источнике грамматикализации (англ. *source*), которым является исходная лексическая единица, и о ее результате или цели (*target*), а каждый конкретный случай эволюции от источника к результату (грамматическому показателю) будет рассматриваться как путь грамматикализации (*path* или *channel of grammaticalization*). Важно учитывать тот факт, что языковые изменения происходят не скачкообразно, а постепенно, градуально, поэтому, рассматривая проблему на синхронном уровне, исследователю приходится иметь дело как с сильно грамматикализовавшимися языковыми единицами, так и с теми, которые только начали свое движение по пути грамматикализации.

1. ОБ ИСТОЧНИКАХ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

Эмпирическое обобщение, которое можно сделать, исследуя источники грамматических показателей, состоит в том, что на "входе грамматикализации" можно обнаружить далеко не любую лексему, а лексему вполне определенного типа. К числу лексических групп, представители которых наиболее часто подвергаются грамматикализации, относятся слова, обозначающие части тела, глаголы бытия, становления и обладания, глаголы движения и позиции, глаголы, обозначающие простейшие действия (делать, говорить), глаголы желания и долженствования. Таким образом, множество исходных лексем-источников достаточно ограничено. В связи с этим при изучении грамматикализации в каком-либо языке целесообразно обратить особое внимание на слова определенных групп¹.

В данной работе в качестве объекта исследования были выбраны глаголы, обозначающие каузацию движения и перемещения в пространстве. Под этой рубрикой объединены глаголы, передающие смыслы 'давать', 'брать', 'бросать', 'класть', 'поднимать', 'посылать', 'нести' (далее, следуя существующей традиции, значения глаголов даются прописными буквами). При этом, если членство в данной группе таких глаголов, как БРОСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ, ПОСЫЛАТЬ, НЕСТИ, представляется обоснованным и понятным, то членство БРАТЬ и ДАВАТЬ может показаться несколько условным. Тем не менее, как будет показано ниже, такие компоненты

¹ Опыт подобно изучению одной из важнейших лексических групп языка – глаголов движения и позиции – стала диссертационная работа Т. А. Майсака "Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и позиции", послужившая своеобразной отправной точкой для проведения данного исследования.

смысла, как 'каузация перемещения' и 'приближение / удаление', играют важную роль при переосмыслении исходных ситуаций 'БРАТЬ' и 'ДАВАТЬ'.

Грамматикализация является мотивированным процессом. Значение исходных единиц подвергается переосмыслению, и в результате мы имеем дело с более абстрактным значением, но тем не менее выводимым из значения источника. Этим и объясняется тот факт, что одни лексемы чаще других подвергаются грамматикализации. Человеческому сознанию проще осмыслять сложные явления с помощью более базовых и элементарных. Поэтому в качестве "строительного материала" для абстрактных смыслов естественный язык выбирает единицы, кодирующие важные, ключевые моменты человеческого опыта – существование, движение, желание и т.п., - то, что трудно свести к более простым понятиям. При этом, при переосмыслении исходного значения решающую роль играют наиболее общие компоненты смысла, - например, 'движение', 'каузация', - а не достаточно конкретные – 'действовать рукой'. Последние, при вступлении языковой единицы на путь грамматикализации, утрачиваются в первую очередь.

Однако следует иметь в виду, что, хотя об источниках грамматикализации обычно говорят как о *словах* или *лексемах*, переосмыслению подвергается некоторая ситуация, которая в языке кодируется соответствующим глаголом, а чаще конструкцией с этим глаголом, где он выступает в качестве синтаксической вершины. Поэтому важно учитывать значение всей конструкции. В частности, в языке изначально одна и та же лексическая единица может дать два (и более) разных значения.

1.1. ГЛАГОЛЫ КАУЗАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК ИСТОЧНИКИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

В данном разделе будут предложены толкования каждому из глаголов. При этом, отдельно перечисляются компоненты смысла, которые выводятся не только из лексического значения глагола, но и из ситуации, кодируемой соответствующим глаголом.

В каждом случае мы будем говорить о субъекте действия, об объекте действия, о местоположении, которое может покидать или, напротив, обретать объект действия, также не исключен и третий участник.

БРАТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует перемещение объекта действия Y, в результате чего X начинает иметь Y';

- *наличие каузации;*
 - *X приближает к себе Y;*
- или
- *X имеет Y при себе;*

ДАВАТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует перемещение объекта действия Y, в результате чего Z (Z≠X) начинает иметь Y';

- *наличие каузации;*
- *X удаляет от себя Y;*
- *переход во владение (приближение) к Z;*

БРОСАТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует далее уже никем не контролируемое перемещение объекта действия Y';

- *наличие каузации;*
- *переход Y-а в движение;*
- *отсутствие контроля;*
- *неизбежное достижение некоторого предела, обретение Y-ом нового местоположения;*

КЛАСТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует осуществляемое сверху вниз перемещение объекта действия Y, в результате чего Y обретает новое местоположение';

- *наличие каузации;*
- *переход в состояние покоя;*

ПОДНИМАТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует перемещение объекта действия Y вверх относительно его прежнего местоположения';

- *наличие каузации;*
- *перемещение вверх;*
- *переход из состояния покоя в движение;*

ПОСЫЛАТЬ ≡ 'субъект действия X каузирует начало далее уже самостоятельного перемещения объекта действия Y'

- *каузация начала движения;*
- *удаление от X-а;*

НЕСТИ ≡ 'субъект действия X, двигаясь в некотором направлении, каузирует перемещение объекта Y в том же направлении'

- *наличие каузации;*
- *движение в некотором направлении;*

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа – это лишь начальный этап более большого исследования. Языковой материал, привлеченный для анализа, не велик по объему, и в целом выборка носит случайный характер. На начальной стадии нас интересовал вопрос о том, подвергаются ли вообще данные глаголы грамматикализации, и если да, то с каким результатом. Поэтому далее, при обсуждении итоговых значений, мы не будем делать никаких статистических обобщений, а также воздержимся от каких-либо выводов, касающихся базовости того или иного пути грамматикализации. Тем не менее, предложить некоторые объяснения наблюдаемым результатам можно уже сейчас.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПУТЕЙ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

3.1. Аспектуальные значения

Аспектуальные категории занимают важное место среди итоговых категорий, развившихся из конструкций с глаголами каузации движения и изменения положения в пространстве, причем БРОСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ, ПОСЫЛАТЬ, НЕСТИ не демонстрируют (по нашим данным) других итоговых значений.

Множество аспектуальных значений принято делить² на две основные зоны: "имперфективную" (обозначение ситуации в ее развитии, обозначение срединной фазы ситуации) и "перфективную" (обозначение ситуации как неделимого целого, обозначение ее начальной или конечной фазы). Аспектуальность данного типа обычно называют "качественной" или "линейной". Можно также говорить о "количественной" аспектуальности, связанной с выражением различного типа повторяемости ситуаций. Кроме того, к числу аспектуальных относят значения, описывающие различную степень интенсивности действия.

3.1.1. Перфективные значения

Следует отметить, что перфективность является сложной глагольной категорией. В частности, вряд ли возможно говорить о "прототипической перфективности". Как показали типологические исследования (например, [Dahl 1985; Bybee, Dahl 1989]), в языках мира представлены по крайней мере два типа перфектива. Первая разновидность (лимитативная), засвидетельствованная, прежде всего, в Западной Европе, ориентирована на представление ситуации как имеющей временные границы. Формально такой перфектив характеризуется наличием регулярных морфологических показателей. Другая разновидность перфектива представлена в славянских языках, а также отчасти в венгерском, литовском, грузинском и некоторых других языках. Данный тип ориентирован на указание существования предела развития ситуации. Для формального выражения перфективного значения характерна нерегулярность и использование преимущественно деривационных средств (например, аффиксов с исходной пространственной семантикой).

² См. например [Comrie 1976], [Плунгян 1998], [Плунгян 2000].

Как показывает имеющийся материал, конструкции с глаголами БРАТЬ, ДАВАТЬ, БРОСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ, ПОСЫЛАТЬ выражают перфективные значения комплетивно-инхоативного типа, т.е. в зависимости от смыслового глагола (предельный / неопредельный) они обозначают либо завершенность ситуации (*комплетив*), либо ее начало (*инхоатив*). Однако не все глаголы могут одновременно обозначать и комплетив, и инхоатив.

Указание на достижение предела возможно для всех глаголов, что типично для глаголов, связанных с обозначением изменения положения в пространстве. При этом возможно возникновение дополнительных оттенков значения. Например, конструкции с КЛАСТЬ часто выражают такое завершение ситуации, которое связано с закреплением конечного состояния, т.е. КЛАСТЬ в качестве вспомогательного глагола имеет значение *результатива*. Интересный пример дает японский язык, где аналитическая форма с *оку* 'класть' обозначает действие, результаты которого важны для осуществления некоторого другого действия (см. [Алпатов 1998]). Значение результатива мотивировано тем, что КЛАСТЬ обозначает ситуацию, завершающуюся достижением состояния покоя.

Нет сведений о возможности выражения инхоативного значения глаголами ДАВАТЬ, БРОСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ.

ПОСЫЛАТЬ в башкирском и узбекском, судя по всему, имеет только инхоативное значение, что связано с компонентом исходного значения 'каузация начала движения', однако в марийском конструкции с ПОСЫЛАТЬ могут иметь оба значения, а в сагайском диалекте хакасского языка показатель перфектива – - восходит к деепричастной конструкции с глаголом 'посылать' (озвонченный показатель деепричастия).

Конструкции с БРАТЬ могут иметь значение *лимитатива* 'ситуация Р имеет небольшую продолжительность' в хакасском, чувашском и марийском языках.

- (1) *чувашский* [Шлуинский 2001]
 ivan□šivär-sa□ il-č-e□
 Иван спать-CONV братъ-PFV-3
Иван поспал.

3.1.2. Интенсивность

Конструкции с БРАТЬ, ДАВАТЬ, БРОСАТЬ, ПОСЫЛАТЬ часто либо в качестве дополнительного оттенка значения, либо в качестве основного имеют значение *интенсива* 'ситуация Р имеет повышенную интенсивность'.

- (2) *бенгали* [Anderson 1920: 33]
 se AmA-kephel-iyA di-yA-ch-e
 он я.Obl-Obj бросать-PerfPart давать-PerfPart-ImpPrs-3Sg
Он отбросил меня.

По-видимому, это значение связано с компонентом смысла 'каузировать', присутствующим в толкованиях всех рассматриваемых глаголов. В случае с БРОСАТЬ следует учитывать, что этот глагол обозначает неконтролируемое перемещение.

3.1.3. Имперфективные значения

Значения из "имперфективной" зоны в качестве итоговых представлены у глаголов НЕСТИ и ДАВАТЬ.

В обских диалектах селькупского языка деепричастные конструкции с глаголом НЕСТИ имеют значение *прогрессива* 'динамическая ситуация развивается в точке отсчета' (актуально-длительное значение).

- (3) *селькупский* [Воеводина 1985]
 matvaJim poL-Le tAderau tepnagyr-Le tAdyryt
 evqyndy
 я мясо варить-CONV нести.PRS.1SG он писать-CONV нести.PRS.3SG мать.Dat.Px3SG
Я мясо варю, а он письмо своей матери пишет.

Осмысление исходного значения здесь пошло по следующему пути: объект действия НЕСТИ – это и есть ситуация Р, перемещение которой каузирует субъект действия, при этом компонент 'перемещение' начинает интерпретироваться как развитие во времени; так возникает актуально-длительное значение.

В ряде тюркских языков (в частности, в башкирском и узбекском) конструкции с деепричастием на –а(-й) и глаголом ДАВАТЬ имеют значение, близкое к *континуативу* 'ситуация Р продолжается'³. В грамматиках оно описывается как "незаконченность или продолжительность действий" ([Дмитриев 1948: 197]) или "спокойное течение действия, осуществление действия без помех" ([Кононов 1960: 264]).

(4а) *башкирский* [Дмитриев 1948: 197] (4б) *узбекский* [Кононов 1960: 264]

аша-й бирз-е
есть-CONV давать-PST
Он продолжал есть.

ёз-а бер- моқ
писать-CONV давать-INF
продолжать писать, спокойно писать.

Судя по всему, такие формы обозначают ситуацию, которая продолжает иметь место за счет того, что нет никаких обстоятельств, препятствующих ее осуществлению. Такое значение, по-видимому, мотивировано способностью глагола ДАВАТЬ приобретать значение 'позволять', 'разрешать' (ср. *Он дал мне сказать = Он разрешил (позволил) мне сказать*)⁴, которое, в свою очередь, является результатом перехода 'X каузирует перемещение Y-а, чтобы Z имел Y' > 'X дает Z-у контроль над Y-ом' (под Y-ом подразумевается ситуация Р, которой теперь "владеет" Z).

3.2. Темпоральные значения

Выражение значений из темпоральной семантической области не свойственно анализируемым в данной работе глаголам. Это связано с тем, что временные категории отличаются большей степенью грамматикализации, чем, например, аспектуальные. В частности, показатели прошедшего времени зачастую сначала проходят стадию перфективных аспектуальных показателей.

Среди временных значений нам встретилось лишь употребление глагола БРАТЬ для обозначения будущего времени.

3.2.1. Будущее время

В венгерском языке глагол *fogni* 'брать, хватать' стал употребляться для обозначения будущего времени.

(5) *венгерский*
jön-ni fog-ok
прийти-INF брать-Prs.1SG
Я приду.

В [Heine, Kuteva 2002: 288] среди языков, в которых показатель будущего времени связан по происхождению с глаголом БРАТЬ, указываются также китайский и синто (индоиранская группа).

Приобретение конструкциями с БРАТЬ значения будущего времени связано с идеей приближения. Субъект приближает к себе ситуацию Р, каузирует ее наступление, это, в свою очередь, имплицитно, что в момент наблюдения ситуация Р не имеет места и она сможет осуществиться только через некоторый промежуток времени.

3.3. Модальные значения

3.3.1. Императивные значения: *гортатив*

В русском языке конструкция *давай(те) Р (давайте обсудим этот вопрос)* употребляется для выражения призыва к совместному действию. Грамматики могут спорить о включении / не включении данной формы в глагольную парадигму, но, как представляется, это достаточно нейтральный способ выражения *гортатива* в русском языке и, следовательно, пример грамматикализации глагола ДАВАТЬ.

В хинди для призыва совершить совместное действие при форме сослагательного наклонения часто используются глаголы 'брать' и 'приносить' (см. [Дымшиц 1986а: 315]).

³ Английский глагол *carry* 'нести' в (1) и (2) демонстрирует похожее значение. (1) *Carry on with your work while I'm away* 'Продолжай работать, пока меня не будет'. (2) *He carried on peeling the potatoes* 'Он продолжил чистить картошку'. Правда здесь мы имеем дело не с грамматикализацией, а с приобретением глаголом 'нести' нового значения – 'продолжать', поскольку его употребление в данном значении не ограничено одним типом конструкций (V + -ing), но возможно и, например, с существительными.

⁴ Такое возможно не только в русском языке; в частности, в бенгали глагол *dewa* 'давать' в сочетании с инфинитивом может иметь значение 'разрешать' (см. [Быкова 1966]).

Такой путь грамматикализации ДАВАТЬ, БРАТЬ, НЕСТИ/ПРИНОСИТЬ мотивирован тем, что данные глаголы обозначают каузацию перемещения объекта, в то время как императивная ситуация предполагает каузацию наступления новой ситуации. Таким образом, ситуация Р мыслится как объект действий ДАВАТЬ, БРАТЬ и НЕСТИ/ПРИНОСИТЬ.

3.3.2. *Возможность совершения действия: POSSIBILITY*

Данный путь переосмысления ситуации 'БРАТЬ' представлен в ряде тюркских языков. Согласно [Юлдашев 1965: 89] форма на *-a(-й) ал-*, где *-a(-й)* – показатель деепричастия, а *ал-* – основа глагола БРАТЬ, выражает значение *POSSIBILITY* 'субъект действия Р способен принять участие в действии Р' практически во всех тюркских языках, за исключением турецкого, азербайджанского, гагаузского, якутского, чувашского, хакасского и алтайского.

(6) *узбекский* [Кононов 1960: 201]

ёз-а-ол-моқ
писать-CONV-брать-INF
мочь писать

Подобное изменение значения связано с идеей приближения. Смысл 'субъект приближает ситуацию Р' переинтерпретируется как 'субъект может принять участие в Р'.

3.4. *Синтаксические показатели*

В этом разделе будут рассмотрены результаты грамматикализации глаголов каузации движения и изменения положения в пространстве, которые можно описать в синтаксических терминах: маркирование ролевых отношений, некоторые виды придаточных, модификаторы именных групп.

Далее будут рассматриваться только БРАТЬ и ДАВАТЬ, поскольку примеров с другими глаголами нам не встретилось.

3.4.1. *Бенефактив*

Бенефактивное значение лишь с некоторой долей условности можно отнести к синтаксическим категориям. Суть этого значения – обозначение действия, совершаемого в пользу такого участника ситуации, которым не является субъект действия. Однако бенефактивная конструкция может иметь обязательную валентность на бенефицианта действия и, следовательно, быть связанной с повышающей актантной деривацией.

По-видимому, самым распространенным источником бенефактива в языках мира является глагол ДАВАТЬ, что обусловлено компонентом его значения 'делать так, чтоб имел другой'.

Бенефактивное значение у конструкций с ДАВАТЬ представлено в марийском, в ряде тюркских языков, в малайяме, а также в тайском, эфик, вьетнамском и др. (см. таблицу 1).

(7) *марийский*

я ты-DAT сено-ACC класть-CONV давать+PRS-1SG
Я для тебя сено складываю.

3.4.2. *Датив, маркер косвенного дополнения*

Датив – это следующая ступень грамматикализации бенефактивного значения. Показатели, восходящие к ДАВАТЬ, могут начать маркировать не только бенефицианта действия, но и просто третьего участника ситуации, не совпадающего ни с субъектом, ни с объектом.

В том случае, если ДАВАТЬ в качестве непосредственного зависимого имеет именную группу, он может превращаться в дативный предлог или послелог.

(8) *китайский* [Яхонтов 1957: 41-43]

\Чжао \Юй/линь _ба /ся_цян/ хуань гэй _Сяо /Ван
Чжао Юй-линь DO револьвер вернуть давать Сяо Ван
Чжоо Юй-линь вернул револьвер Сяо Вану.

3.4.3. *Целевые отношения*

В тайском, ачولي, вьетнамском языках союз, восходящий к ДАВАТЬ, может использоваться для оформления целевых придаточных (см. [Heine, Kuteva 2002: 154-155]). Это тоже пример дальнейшего развития бенефактивного значения. В данном случае бенефициантом первой ситуации Р₁ выступает ситуация Р₂ (совершение Р₁ для осуществления Р₂).

3.4.4. Медиальное значение

Медиальное значение, - совершение действия в пользу его субъекта, - отнесено к синтаксической зоне лишь в качестве параллели к бенефактивному значению. Оно практически не связано с актантной деривацией и маркированным выражением ролевых отношений.

(9) *хакасский* [Кулакова 2001]

он часто картина рисовать-CONV брать-PRS
Он часто рисует себе картину

Самым распространенным источником выражения медиального значения выступает глагол БРАТЬ, что мотивировано его исходным лексическим значением – 'делать так, чтобы иметь самому'.

3.4.5. Каузатив, повышение транзитивности

В [Heine, Kuteva 2002: 152, 286] отмечается, что БРАТЬ и ДАВАТЬ могут приобретать каузативное значение, а также использоваться для повышения транзитивности непереходных глаголов. Первая функция в большей степени свойственна глаголу ДАВАТЬ, причем зачастую она совмещается с пермиссивным значением. Субъект ситуации ДАВАТЬ как бы передает действие другому лицу; на начальном этапе грамматикализации такая "передача действия" может быть связана с разрешением, а в дальнейшем с прямой каузацией.

БРАТЬ может использоваться в качества транзитивизатора, при этом, каузативное значение связано с тем, что прототипические переходные глаголы описывают некоторое воздействие на объект действия.

3.4.6. Маркер объекта

Показатели, развившиеся из глагола БРАТЬ, в китайском, тви и ряде других языков (см. [Heine, Kuteva 2002: 289-291]) используются как маркеры прямого дополнения. Данное явление аналогично использованию ДАВАТЬ для маркирования косвенного дополнения и представляет собой обратную сторону грамматикализации БРАТЬ в транзитивный показатель.

3.4.7. Комитатив, инструменталис

В тви, нама (койсанская семья), китайском (см. [Heine, Kuteva 2002: 287]) показатели, восходящие к БРАТЬ, могут маркировать совместное совершение действия (*Петя пришел с Васей*).

В ряде языков (лаху (сино-тибетская семья), китайский, эфик (нигер-конго), ийо (нигер-конго)) грамматикализовавшийся глагол БРАТЬ может служить маркером инструмента, с помощью которого совершается действие.

Данный путь грамматикализации БРАТЬ мотивирован смыслом 'иметь объект действия при себе'.

3.5. Прочие случаи

3.5.1. Демонстратив

В хинди десемантизированные формы повелительного наклонения глагола *lenā* 'брать' используются в качестве указательных частиц.

(10) *хинди* [Дымшиц 1986б: 73]

le ā gayā merā jagat
брать:IMP приходит идти:PART мой Джагат
Вот приехал мой Джагат.

В данном случае переосмысление исходного значения основано на том, что говорящий призывает адресата приблизить к себе, взять, принять во внимание некоторую ситуацию.

Интересно, что в русском языке страдательное причастие глагола ДАВАТЬ может употребляться в функции, близкой к указательному местоимению *этот*: *данная работа посвящена ..., в данном случае* Такое развитие смысла 'давать' связано с идеей приближения, перехода во владение к адресату ситуации 'ДАВАТЬ'.

3.6. Заключение

Имеющиеся на данный момент результаты представлены в таблице 1.

Подводя предварительные итоги, можно сказать следующее. Значения, которые представлены у всей рассмотренной группы, связаны с аспектуальностью. ПРИНОСИТЬ, в значении которого компонент 'перемещение' занимает центральное место, способен приобретать значение из "имперфективной" аспектуальной зоны, все же остальные глаголы могут грамматикализироваться в перфективные показатели, поскольку обозначают либо переход из состояния покоя в движение (БРОСАТЬ, ПОСЫЛАТЬ), либо изменение положения в пространстве, смену местоположения (БРАТЬ, ДАВАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ).

Поведение БРАТЬ и ДАВАТЬ существенно отличается от поведения остальных анализируемых глаголов. Это обусловлено тем, что им в меньшей степени свойственно обозначение всякого рода пространственных отношений. Хотя идея приближения / удаления присутствует в значении этих глаголов, они все-таки обозначают более абстрактные действия, чем просто перемещение. Это, в свою очередь, объясняет тот факт, что они грамматикализуются чаще и для них характерен гораздо больший разброс итоговых значений. Значения, получающиеся в итоге грамматикализации БРОСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОДНИМАТЬ, ПОСЫЛАТЬ, НЕСТИ могут возникать и в результате грамматикализации соответствующих глаголов движения – ПАДАТЬ, СПУСКАТЬСЯ, ПОДНИМАТЬСЯ, ПРИХОДИТЬ, ИДТИ/УХОДИТЬ, которые обозначают более простые действия и, как следствие, чаще подвергаются грамматикализации в языках мира (см. [Майсак 2002]).

Таблица 1.

Глагол	Значение	Языки
БРАТЬ	<i>комплетив, инхоатив</i>	авадхи [Липеровский 1997]; хинди [Липеровский 1984]; марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]; догон, фа д'амбу [Heine, Kuteva 2002]
	<i>лимитатив</i>	хакасский [Кулакова 2001; Кулакова 2002]; чувашский [Шлуинский 2001]; марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]
	<i>интенсив</i>	авадхи [Липеровский 1997]; багвалинский [Кибрик (ред.) 2001]
	<i>медиальное значение ('для себя')</i>	бенгали [Anderson 1920]; малаялам [Андронов 1993], чувашский [Шлуинский 2001]; хакасский [Кулакова 2001]
	<i>будущее время</i>	венгерский [Майтинская 1955; Майтинская 1959]; китайский, синто [Heine, Kuteva 2002]
	<i>поссибилитив ('мочь делать Р')</i>	ряд тюркских языков [Юлдашев 1965]
	<i>каузатив, повышение транзитивности</i>	китайский, тви [Heine, Kuteva 2002]
	<i>маркер объекта</i>	китайский, калам, энгенни, вагала [Heine, Kuteva 2002]
	<i>комитатив</i>	тви, нама, китайский [Heine, Kuteva 2002]
	<i>инструменталис</i>	лаху, китайский, эфик [Heine, Kuteva 2002]
	<i>гортатив</i>	хинди [Дымшиц 1986а]
<i>демонстратив</i>	хинди [Дымшиц 1986а]	
ДАВАТЬ	<i>комплетив</i>	хинди [Липеровский 1984]; малаялам [Андронов 1993]
	<i>интенсив</i>	бенгали [Anderson 1920]; чувашский [Шлуинский 2001]
	<i>бенефактив</i>	марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]; тюркские языки [Юлдашев 1965]; малаялам [Андронов 1993]; тайский, эфик, тагбана, лаху, вьетнамский, китайский, кхое, тамильский, фа д'амбу и др. [Heine, Kuteva 2002]
	<i>континуатив</i>	башкирский [Дмитриев 1948]; узбекский [Кононов 1960]
	<i>каузатив</i>	тайский, вьетнамский, кхмерский, луо, сомали и др. [Heine, Kuteva 2002]
	<i>датов, маркер косвенного дополнения</i>	китайский [Яхонтов 1957]; эве и др. [Heine, Kuteva 2002]
	<i>целевые отношения</i>	тайский, вьетнамский, ачолы и др. [Heine, Kuteva 2002]
	<i>гортатив</i>	русский
БРОСАТЬ	<i>комплетив</i>	хинди [Липеровский 1987]; малаялам [Андронов 1993]; узбекский [Кононов 1960]; марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]; диери, японский, корейский [Heine, Kuteva 2002]

	<i>интенсив</i>	бенгали [Anderson 1920; Быкова 1966]; чувашский [Шлуинский 2001]; узбекский [Кононов 1960]; малаялам [Андронов 1993]
КЛАСТЬ	<i>комплетив, результатив</i>	бенгали [Быкова 1966]; башкирский [Дмитриев 1948]; чувашский [Шлуинский 2001]; узбекский [Кононов 1960] марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]; малаялам [Андронов 1993]; японский [Алпатов 1998]; имонда, ягария и др. [Heine, Kuteva 2002]
ПОДНИМАТЬ	<i>комплетив</i>	бенгали [Anderson 1920]
ПОСЫЛАТЬ	<i>комплетив, инхоатив</i>	башкирский [Дмитриев 1948]; узбекский [Кононов 1960] марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]
	<i>интенсив</i>	башкирский [Дмитриев 1948]; узбекский [Кононов 1960] марийский [Вострикова 2001; Третьякова 2001]
НЕСТИ	<i>прогрессив</i>	селькупский [Воеводина 1985: 24]

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алпатов В.М. Нестандартные видовые категории в современном японском языке // Типология вида: проблемы, поиски, решения: (Материалы Международной научной конференции, 16-19 сентября 1997 г., МГУ им. М.В.Ломоносова). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
2. Андронов М. С. Язык малаялам. М., 1993.
3. Быкова Е. М. Бенгальский язык. М., 1966.
4. Воеводина Н. М. О вспомогательных глаголах в селькупском языке // Структура самодийских и енисейских языков. Томск, 1985.
5. Воеводина Н. М. Употребление селькупского вспомогательного глагола “носить” // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы Межвузовской конференции 11-13 мая 1969 г. Томск, 1969.
6. Вострикова Н. В. Грамматикализация вспомогательных глаголов в марийском языке. Экспедиционный отчет, 2001.
7. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
8. Дымищиц З. М. Грамматика языка хинди. Том 1: Письменность. Фонетика. Морфология (знаменательные части речи). М., 1986а; Том 2: Морфология (служебные части речи). Синтаксис. М., 1986б.
9. Кибрик А. Е. (ред.). Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001.
10. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960.
11. Кулакова И. О конструкциях с глаголом ал- 'брать' в сагайском диалекте хакасского языка // Третья зимняя типологическая школа. Международная школа-семинар молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии. М., 2002.
12. Кулакова И. Сложные глаголы в хакасском языке. Экспедиционный отчет, 2001.
13. Липеровский В. П. Очерк грамматики современного авадхи. М., 1997.
14. Липеровский В. П. Глагол в языке хинди. М., 1984.
15. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и позиции. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.
16. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Часть I: Введение. Фонетика. Морфология. М., 1955; Часть II: Грамматическое словообразование. М., 1959.
17. Плузьян В. А. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Типология вида: проблемы, поиски, решения: (Материалы Международной научной конференции, 16-19 сентября 1997 г., МГУ им. М.В.Ломоносова). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
18. Плузьян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000.
19. Третьякова О. Д. Сложные глаголы в марийском языке. Экспедиционный отчет, 2001.
20. Шлуинский А. Б. Семантика сериализованных конструкций. Экспедиционный отчет, 2001.
21. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965.
22. Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957.
23. Bybee Joan L.; Dahl, Östen. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in language 13-1, 1989
24. Dahl, Östen (ed.). Tense and Aspect in the Languages of Europe: Empirical Approaches to Language Typology. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000.
25. Dahl, Östen. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
26. Heine, Bernd; Kuteva, Tania. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
27. Heine, Bernd; Reh, Mechthild. Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg: Helmut Buske, 1984.